

Авессалом Подводный

Серия «Беседы о человеке»

Часть 2

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ ИДЕЙ

«Акварин»

Москва
2015

ББК Ю9 88

П44

П44 Авессалом Подводный «Человек в мире идей»,
Москва, «Аквамарин», 2015 – 252 с.

Серия «Беседы о человеке», часть 2.

Серия основана одноименном цикле видеозаписей
автора. В часть 2 вошли беседы 6-10.

Книга посвящена различным темам нормальной
психологии: личности и ее граням, общению, общественному
подсознанию и его взаимодействию с индивидуальной
психикой, психологии собственности.

© А. Подводный – полные права

Оглавление

Беседа 6. Личность и субличности 5

- Разделенное «я» 5
- Субличность и ее атрибуты 17
- Внутренний Суд 20
- Типология субличностей 24
- Характерные субличности 38
- Структура личности 41

Беседа 7. Общение как пинг-понг 51

- Типы общения 51
- Фон общения 56
- Сценарий общения 65
- Коммуникатика и конфликтология 69
- Проблемы общения: неловкие ситуации 76
- Сенсорные аспекты общения 83
- Трудные ситуации 90

Беседа 8. Эгрегор и архетип 94

- Немного истории 94
- Эгрегоры 101
- Фазы жизни эгрегора 113
- Идеи 123
- Энергия служения 129
- Эгрегориальный архетип 136
- Эгрегор: важные моменты 138

Беседа 9. Парный эгрегор, или Общение под зонтиком 150

- Трансперсональная психология лайт 151
- Диполь 163
- Псевдоэгрегоры 183
- Типы диполей 191
- Изучение и воспитание диполя 195

Беседа 10. Психология собственности	197
Архетип Собственности	198
Отношение к собственности	217
Переходы между видами собственности	227
Тонкие тела и собственность	233
Смешанные виды собственности	237
Собственность в межличностных отношениях	245

Личность и субличности

Здравствуйте, друзья!

Раньше мы рассматривали с вами понятие личности, или «я», но изучали его как единое целое. Сегодня мы попробуем найти, обнаружить в нем определенную структуру, то есть разделить его на части. Эти части называются субличности. Но перед тем, как переходить к основным определениям, которых я от вас не скрою, мне бы хотелось сказать несколько предварительных слов.

Моя концепция субличностей изложена в книге «Человек Многоликий». Я не собираюсь сегодня пересказывать вам эту книгу, я бы хотел дать вам введение в тему. Эта тема – субличностей – на мой взгляд, является чрезвычайно важной, она представляет собой один из краеугольных камней полимодальной психологии, и, помимо своего мировоззренческого значения, она предлагает своим адептам мощные инструменты как для строительства своей личности, так и для управления собой в различных внешних ситуациях, чего большинству людей очень сильно не хватает. Я надеюсь, что сегодня я это положение вам проиллюстрирую.

Разделенное «я»

Начнем с того, что разделение «я» на части свойственно не только шизофреникам. Довольно часто мы

произносим и слышим от других людей фразы, которые четко показывают, что личность говорящего разделяется на две части, у которых совершенно разные функции и разный статус в психике, то есть некоторые из них главнее, важнее, а некоторые, наоборот, имеют подчиненный характер.

Например:

– Я вчера погорячился, наговорил своему другу Василию массу несправедливых и неприятных вещей, его обидел, и теперь очень собой недоволен.

Понятно, что сама эта фраза подразумевает, что у меня есть некоторая ипостась, или субличность, Друга, который вчера проявился не лучшим образом, и есть вторая субличность, которая этого Друга осуждает. Эту субличность, можно было бы назвать, например, Внутренним Обвинителем, и она почему-то считает себя вправе судить субличность Друга. Какие у нее на это основания – большинству людей совершенно непонятно.

Другой пример. Женщина говорит: «Я растолстела безобразно, прибавила шесть килограммов, так что мне на люди стыдно показаться, и я очень собой недовольна и запретила себе есть сладкое после шести вечера». Заметьте: выражение «я очень собой недовольна» – подозрительно. Что это за «я», которое недовольно, и что это за самость, которой это «я» недовольно? Очевидно, здесь опять-таки есть разделение психики: в данном случае есть субличность Дамы, которая растолстела, и есть субличность Сладкоежки, и еще есть субличность, которая собирается регулировать их отношения, а именно «я очень собой недовольна, и запретила себе есть сладкое после шести вечера». То есть субличность Сладкоежки была резко ограничена в правах, причем в самый прайм-тайм, то есть в самое лучшее время. Значит, тут мы видим три субличности: Дама, Сладкоежка и еще Внутренний Палач.

– Я не намерен потакать своим низменным желаниям, я буду себя за них жестоко наказывать.

«Низменные желания» – это какая субличность? Если в широком смысле, это Порочное «я», но автор этого высказывания может иметь в виду какие-то свои конкретные низменные желания, например, ими может соблазняться его Сладострастное «я», или его Гастроном – любитель поесть, или Лентяй. А приговор будет выносить Внутренний Судья, а наказывать будет Внутренний Палач. И, кстати говоря, в зависимости от характера этого Палача наказание может быть суровым, а может быть даже весьма смягченным, это уж у кого как оно внутри устроено.

– Я стал регулярно заниматься в тренажерном зале, и очень себя за это хвалю.

Я думаю, вы понимаете, что та часть человека, которая занимается в тренажерном зале, это, например, субличность Физкультурника, а хвалит его за его активность какая-то другая субличность, которая, прямо скажем, есть не у всех людей. Потому что субличность Внутреннего Обвинителя есть у подавляющего большинства, а вот субличность, которая, наоборот, за хорошие дела и поступки хвалит вас, гладит по головке – как ее назвать? например, Внутренний Одобритель – она не у всех есть. Даже слова-то такого «одобритель» нет. Может быть, у вас такой субличности и нет. Если нет, то тогда было бы логично, чтобы у вас не было и Внутреннего Критика, потому что иначе нет баланса. Подумайте об этом.

– В последние годы я был к себе слишком строг.

Какие тут субличности фигурируют? Та, которая была слишком строга – это, очевидно, Внутренний Обвинитель. А вторая, которая делает это суждение – это, например, Внутренний Адвокат. И есть еще третья – та, которая совершала предосудительные поступки.

– Обычно я закрываю глаза на свои мелкие грешки.

Тут есть, очевидно, субличность Мелкого Грешника, и вторая субличность, которая закрывает глаза на его грешки. Заметьте, что когда человек грешит, он в это время на свои грехи закрывать глаза как раз не может, ибо на них он как раз и сосредоточен – допустим, обольщает очередную девственницу. А вот та субличность, которая закрывает глаза на его деяния, например, субличность Лицемера или Мастера Самообмана, она уже действует потом, когда деяния Мелкого Грешника рассматриваются как бы со стороны.

То есть психика устроена по библейскому принципу: правая рука не ведает, что делает левая. Иными словами, когда активна одна субличность, то она нередко делает вид, что остальных сублинностей нет, человек о них как бы забывает. Потом ситуация меняется, эта субличность уходит в глубины психики, активизируется другая – и вынуждена разруливать ту ситуацию, которую создала предыдущая.

Вот пример, чтобы вам было более понятно: у меня был в свое время начальник, примерно моего возраста, неглупый человек, солнечный Лев, и я подозреваю, что его Меркурий тоже был во Льве, и его воля явно подавляла его разум, и это очень четко чувствовалось. Когда мы с ним о чем-то договаривались – это были тяжелые, напряженные разговоры, но мы на чем-то останавливались, о чем-то договаривались. Видимо, моя тельцовская воля в какой-то мере подавляла его львиную волю. Это было похоже на то, когда бульдозер едет на огнемёт – примерно такое у нас было соотношение сил. На следующий день мы встречались, и я был совершенно поражен тем, что мой начальник вел себя таким образом, как будто бы вчерашних переговоров вообще не было. То есть он как стоял на своих прежних позициях, так и стоит, несмотря на то, что вчера

он принял какой-то компромиссный вариант. Это меня сильно удивляло, но мои сотрудники, которые имели опыт общения с ним, сказали, что это для него типично. Очевидно, у него в психике шла определенная игра субличных, которая приводила к таким результатам, и это, как вы понимаете, сильно осложняло его взаимодействие с людьми.

Когда мы говорим о субличных, мы сталкиваемся с принципом, который я сформулировал в первой своей беседе. Этот принцип заключается в том, что сознание человека есть вектор, в котором важно не только то, куда он направлен (то есть на что человек смотрит), но и то, откуда он направлен. И вот это «откуда» в первую очередь определяется тем, какая в этот момент у него активна субличность. А конкретнее: какие цели он в этот момент себе ставит? какие ценности в этот момент у него активны? на каких позициях он стоит? что он считает для себя этически приемлемым, а что считает для себя этически неприемлемым? Все это очень важно для его восприятия. А продуктом сознания является, с одной стороны, поведение человека, а с другой – его восприятие.

Если мы не будем говорить о субличных, то мы встанем на примитивно-бытовую точку зрения. Находясь на ней, «простой» человек скажет так: «Нет у меня никаких субличных, хотя да, действительно, время от времени у меня меняется настроение, или у меня меняется оценка – вчера мне что-то нравилось, а сегодня оно что-то перестало мне нравиться, поменялось у меня настроение». Или: «Вчера я хотел чего-то, добивался, а сегодня для меня это уже не важно, не интересно. Просто такой я человек и ничто человеческое мне не чуждо, и одно из человеческих качеств – это непоследовательность и непостоянство во всем – и в настроениях, и в жизненных позициях, и в целях».

Но эта точка зрения, если на поведение человека посмотреть более внимательно, не выдерживает критики. А именно, если мы посмотрим на любого человека, даже на трехлетнего ребенка, то мы обнаружим, что да, действительно, у него время от времени меняется настроение, у него меняются цели, у него меняются ценности. Но! Иногда он, тем не менее, чрезвычайно настойчив, иногда он чрезвычайно настырен, и если что-то у него не получилось сегодня, он временно отвлечется, но потом будет требовать и добиваться этого и завтра, и послезавтра, и никуда от этого не денется.

И тогда картина полной чехарды подсознания сменяется картиной разнообразного рельефа: то есть у человека в психике есть своего рода рельеф – где-то у него пустыня, где-то у него горы, где-то у него плодородная равнина, где-то у него тундра, а где-то у него Африка с баобабамы, бегемотами и озером Виктория, откуда берет начало великая река Нил. И, в зависимости от обстоятельств, человек психологически оказывается в том или ином участке этого рельефа. То есть или он купается вместе с бегемотами в озере Виктория, или он вместе с любителями сплава сплавляется по горной реке, или он вместе с другими крестьянами обрабатывает рисовое поле. И в зависимости от этого у него совершенно разное видение мира, у него разные цели, у него разные ценности, у него разные жизненные позиции. Причем эти изменения в целях и ценностях и в видении мира в какой-то мере зависят от перемены ситуации, а в какой-то мере зависят от таинственных внутренних процессов.

Например, есть мужчины, которые в мужском обществе ведут себя одним образом, но как только на его горизонте появляется привлекательная женщина, его манеры сразу меняются – голос становится бархат-

ным, взгляд становится томным, а движения неодолимо сексуальными.

Другие примеры. Есть люди, которые довольно-таки спокойны и терпимы, пока речь не заходит об их собственных делах. Но как только о них упомянешь, то взгляд у таких людей становится стальным, и к ним страшно приближаться.

Есть люди, которые при упоминании другой нации или расы – евреи, арабы, негры – делаются абсолютно непримиримыми.

Многие женщины при появлении на горизонте малого ребенка делаются мягче, нежнее, начинают подсюсюкивать, и у них включается та манера поведения, которая для них естественна при общении с детьми.

Я описал вам ситуации, которые инициируют определенные субличности. Но, вместе с тем, что при смене субличности меняются манера поведения и текущие цели человека, меняются еще и его дальние цели, и меняются ценности, и меняются жизненные позиции, чего сам человек чаще всего не замечает. И при этом происходит мощное самопрерывание. Возможно, человек сам этого не замечает, но его партнер нередко очень быстро почувствует эту перемену.

Вот представьте ситуацию: менеджер средней руки идет со своим начальником, менеджером более высокого уровня, по улице, направляясь в банк. При этом они разговаривают на существенные рабочие темы, например, о слиянии их фирмы с другой фирмой. И в этот момент, прямо им навстречу, лоб в лоб, идет молодая женщина, с которой наш герой, менеджер средней руки, имел когда-то романтические отношения и сильно по ней соскучился, и очень хотел бы восстановить с ней отношения, интимные в том числе. И вот тут ему предоставляется удобный случай для этого. Ситуация, в которую он попадает, крайне для него некомфортная,

потому что реально он должен сделать выбор – либо он должен проигнорировать эту женщину, помахав ей рукой и сказав: «Извини, дорогая, мне сейчас некогда, поспоймимся позже», – или он должен сказать своему начальнику: «Извините, у меня тут важная встреча, я вас догоню в банке через пять минут», – что начальник может воспринять как большое неуважение и нарушение рабочей этики.

Так вот, проблема здесь не только событийная, то есть она состоит не в том, чтобы выбрать тот или иной вариант поведения в данной ситуации, – проблема в том, что когда вы выбираете тот или другой вариант поведения, вы должны выбрать и активизировать одну из субличностей, предав интересы другой. Если наш герой выберет вариант, что он идет с начальником в банк, то он предаст, скажем так, свою любовь; если же он выберет вариант, что он задержится со своей бывшей любовницей, то он предаст ценности своей фирмы – в самом прямом смысле. Потому что ценности не есть что-то абстрактное, ценности – настоящие – это то, что регулирует человеческую жизнь, то есть подсказывает ему, как он должен себя вести. И в данном случае неизбежно будет предательство в ту или другую сторону на ценностном уровне, что переживается всяким человеком достаточно тяжело.

Приведу еще пример, чтобы вы поняли, насколько разные субличности отличаются не только по стилистике своего поведения и целям, но и по своим этическим системам, по своим ценностным шкалам, и противоречат при этом друг другу.

Любовь и дружба. Наш герой – мужчина, у которого достаточно четкие представления о том, что такое дружба, в первую очередь с мужчинами, естественно. У него есть старые друзья, к которым он лоялен, у него есть перед ними определенные обязательства, например, они встречаются раз в месяц на совместной

попойке, или вместе едут в баню, или на шашлыки. И, кроме того, если другу нужно перевезти мебель, то это, конечно, святое, и все его друзья собираются и все эти шкафы дружно таскают. По крайней мере, в России было такое развлечение во времена моей молодости. Более того, друга нельзя обманывать. Вот жену можно обманывать и что-то существенное от нее скрывать. А друга – нельзя. С другом надо хорошо, уважительно обращаться: если он находится в угнетенном состоянии, то обязательно надо его так или иначе поддержать, нельзя оставлять его наедине с его страданиями. И наш герой вполне этому этическому кодексу соответствует.

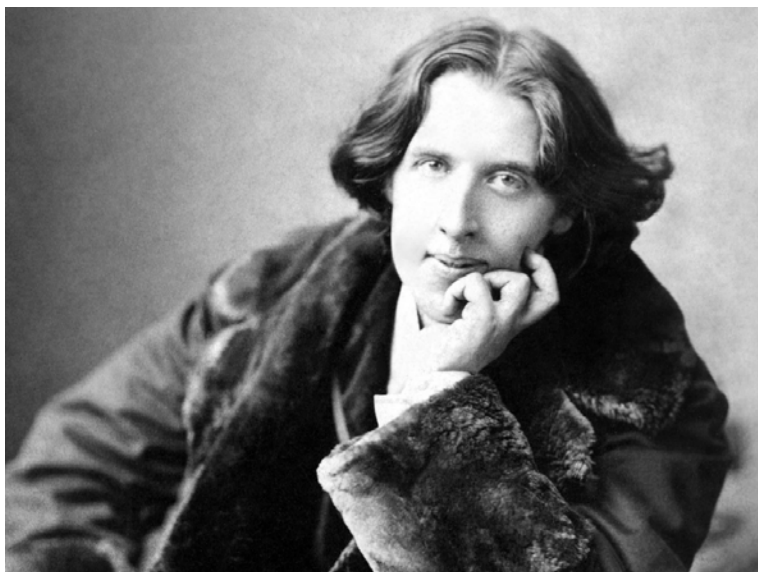
А в отношении любви к женщине у него этический кодекс совершенно иной. Во-первых, любимую женщину можно обманывать, можно ей создавать какое-то ложное представление о самом себе, можно ей врать, например, что жены нет (хотя на самом деле она есть), или что между им и женой вся любовь кончилась, хотя это совершенно не так. Жену тоже можно обманывать – можно заводить себе любовницу. Если жена плачет, можно вполне ее отправить к подруге утешаться – потому что «что может понимать мужчина в женских страданиях!» Я видел такую карикатуру: роды в присутствии мужа; он пытается жену морально поддержать и говорит ей: «Ты подумай о чем-нибудь приятном, о сексе, например». На этом уровне, когда «я старый солдат, донна Роза, не знающий слов любви», он может себя мыслить и вполне даже свою любимую предавать, и относиться к ней не по-дружески, и считать это нормальным. И считать ее недружеское поведение тоже вполне нормальным и это терпеть – при условии, что есть любовь.

Вот так он устроен, этот наш герой. И цели и ценности у его субличностей Друга и Любовника в данном случае совершенно расходятся. И если эти две субличности выходят к микрофону одновременно, например,

влюбленная в него женщина вдруг ему заявляет: «Ты знаешь, я размышляла о наших отношениях и поняла – ты мне плохой друг. А я бы хотела стать твоим другом», – то у нашего героя, если он всерьез воспримет эти слова, возникнет сильнейший внутренний конфликт. Выйдет на сцену субличность Друга и скажет любовнице: «С тобой дружить?! Да какой ты мне друг? Да ни за что на свете!» Такой вот невежливый, но честный ответ мог бы от него прозвучать. Как он из этой ситуации вывернется – это уже второй вопрос. Но факт заключается в том, что эти две субличности, хотя внешне в чем-то похожи, но фактически у них совершенно разные цели, ценности, этика, и они друг друга во многом недолюбливают.

В самом деле, подумайте, о словах Оскара Уайльда: «Влюбленность начинается с того, что человек обманывает себя, а кончается тем, что он обманывает другого». Заметьте: любовь – это в большой степени гипнотическое состояние, которое разрушает наше чувство долга, нашу этику, которое делает для человека приемлемым поведение, совершенно неприемлемое для него во всех остальных случаях: например, он бросает своих родителей, он бросает своих друзей, он, забывая обо всем, полностью сосредотачивается на любимом существе, бросает свои дела на работе – и это все как бы любовью оправдывается.

Такова субличность Влюбленного, по крайней мере, таков архетип – и берегитесь влюбленных! У каждого человека оно, конечно, по-своему складывается, но имейте это в виду. Субличность Влюбленного способна на многое, она может принести много хорошего, но она может принести и много зла и любимому существу, и всем окружающим людям. Просто потому, что ее этическая система может быть очень сильно недоработана. Если я включаю этические ограничения – я же

О. Уайльд (1854-1900)

охлаждаю пыл своей страсти! Хотя, может быть, его и не вредно иногда немножко охладить. Но это считается изменой самому себе. Хотя насколько «измена самому себе» – это сложное и неоднозначное понятие, я думаю, вы сегодня поймете.

И в заключение этого введения я еще скажу два слова. Если вы хотите влиять на другого человека или, наоборот, избегать его серьезного влияния на себя, то имейте в виду, что влияние – это значит не просто заставить его сделать то, что вам нужно, нет. Влияние – это заставить партнера увидеть мир так, как его в данный момент видите вы. Это значит пересадить на другого человека свою субличность, которая у вас в данный момент активна – вместе с ее ценностями, ее видением мира, вместе с ее мироощущением. Если вам это удастся, то он действительно будет делать то, что

вам нужно. Если же вам это не удастся, и он из другой (не подходящей вам) субличности воспримет ваше влияние, – то считайте, что, по большому счету, это провал.

То же самое относится и к ситуациям, когда люди влияют на вас. Опасно не то, что вы сделаете что-то конкретное, что вас заставили сделать: опасно, когда вы принимаете чужеродное для вас мировоззрение, чужеродные для вас ценности и цели, и они на какое-то время вроде бы становятся вашими, то есть чужая субличность проецируется вам внутрь и становится на какое-то время как бы вашей собственной. Тогда вы можете сильно навредить самому себе, потому что ее этическая система, ее видение мира может резко противоречить этическим системам и видению мира других ваших субличностей.

Хотя это, по-видимому, необходимо, например, на войне. Какова цель так называемой армейской шагистики (строевой подготовки)? Практически во всех армиях мира есть такая вещь, как строевая ходьба: ать-два, ать-два. В это время, во-первых, формируется эгрегор, и, во-вторых, солдат (и эгрегор роты) учится слушаться своего командира. И в напряженной ситуации, где смерть, как говорится, ходит рядом, командир должен свою героическую, устремленную к сокрушению врага субличность вместе с ее ценностями, вместе с ее энергией наложить на свое подразделение – и тогда оно, будем надеяться, успешно выполнит свою боевую задачу. Если этого не происходит – то это плохой командир. То есть, в сущности, искусство командира, как и искусство писателя – это массовый гипноз. Хотя и немножко в разных ситуациях.